

<https://meduza.io/feature/2021/02/02/v-rossii-mnogo-lyudey-kotorye-ne-opuskayut-glaza-i-ne-smotryat-v-stol-ya-privetstvuyut-vseh-cto-boret-sya-i-ne-boitsya> (8.02.2023)

«В России много людей, которые не опускают глаза и не смотрят в стол. Я приветствую всех, кто борется и не боится» Речь Навального в суде. Полная расшифровка

Алексей Навальный: Я хотел бы начать обсуждение с правового вопроса, который мне кажется главным и каким-то упущенным из этого обсуждения. Потому что выглядит все немножко странновато, знаете. Вот сидят двое. И один из них говорит: «А давайте посадим Навального за то, что он являлся [в исполнительную инспекцию] не по понедельникам, а по четвергам». А второй говорит: «А давайте посадим Навального за то, что он, выйдя из комы, немедленно не приехал к нам отмечаться». И идет это обсуждение, все обсуждают понедельники, четверги, когда и куда нужно отправить какую бумажку и так далее. Но я хотел бы сказать пару слов о том небольшом слоне в этой комнате.

Я хотел бы, чтобы все еще раз обратили внимание. Вся пресса, которая пишет про этот процесс, все люди обратили внимание на то, что суть-то дела заключается в том, чтобы меня посадить по делу, по которому я был уже признан невиновным. И по делу, которое уже было признано сфабрикованным. Это не мое мнение, потому что если мы откроем любой учебник уголовного права — я надеюсь, ваша честь, вы это делали пару раз в своей жизни, — мы увидим, что ЕСПЧ является частью судебной системы России в том числе, коль уж Россия является членом Совета Европы. Есть решения обязательные. И я, пройдя все необходимые стадии судебного процесса, обратился в Европейский суд. Европейский суд вынес решение, в котором черным по белому написал, что даже состава преступления нет.

Дело, по которому я нахожусь здесь почему-то, в этой странной клетке, оно полностью сфабриковано. Мало того, Российская Федерация, в общем-то, признала это решение. Половинчато. Потому что мне даже выплатили компенсацию по этому делу, тем самым признав решение ЕСПЧ. Несмотря на это, мой брат три с половиной года отсидел в тюрьме по этому делу, которое — еще раз — было сфабриковано. [Есть соответствующее] решение суда, которое обязательно здесь, на территории России. Я по этому делу сидел год под домашним арестом. Когда мой срок вот этот испытательный заканчивался, меня за неделю до этого арестовали, привезли к вам в Симоновский суд и без защиты, всучив какого-то адвоката по назначению, продлили мне еще на год испытательный срок.

Немножко математики: в 2014 году меня осудили, дали три с половиной года, дали испытательный срок, а сейчас 21-й год, но меня все равно продолжают судить по этому делу. Меня же уже невиновным признали, и состава преступления в этом деле нет, и все равно: с упорством маньяка наше государство требует меня посадить по этому делу.

Почему же по этому делу? На самом деле уж чего-чего, а недостатков уголовных дел в отношении меня точно нет, да? Еще одно совершенно недавно запустили. Тем не менее кому-то очень хочется, очень хотелось, чтобы я ни одного шага по территории нашей страны не сделал, вернувшись как свободный человек. С момента пересечения границы я оказался арестантом. И мы знаем кому. Мы знаем, почему это случилось. Причина этого всего — ненависть и страх одного человека, живущего в бункере. Потому что я нанес ему смертельную обиду тем, что я просто выжил, после того как меня пытались убить по его приказу.

Прокурор просит сделать замечание.

Навальный: Мне не нужно ваше замечание! Ваша честь, еще раз: мне теперь этот прокурор будет мешать высказывать свое отношение ко всему тому, что происходит?

Судья: Какие-то иные уголовные дела в настоящем процессе не рассматриваются. Рассматривается вопрос об отмене условного осуждения, назначенного приговором Замоскворецкого районного суда.

Адвокат просит сделать замечание прокурору, которая перебивает Навального.

Судья: Я вас прошу, давайте по представлению говорить.

Навальный: Я говорю по представлению. Это мое мнение. И я свое мнение относительно представления высказываю в полном соответствии с законом. И то, что представитель обвинения пытается меня перебивать, закрывать мне рот, тоже отлично характеризует все происходящее. Потому что то, что я говорю, имеет прямое отношение к происходящему здесь. Ну так вот. Продолжу. Я нанес смертельную обиду тем, что я выжил. Благодаря хорошим людям — пилотам и врачам. Потом я еще сильнее его обидел — тем, что, выжив, я не спрятался, живя где-то под охраной в каком-то бункере поменьше, который я мог бы себе позволить. А потом случилось вообще страшное. Мало того что я выжил, мало того что я не испугался и не спрятался — я участвовал еще и в расследовании своего собственного отравления. И мы показали и доказали, что именно Путин, используя ФСБ, осуществил это покушение на убийство. И не я один был такой. И сейчас это знают, и много еще узнают. И вот это сводит с ума этого маленького вороватого человечка в его бункере. Вот именно этот факт — то, что все вскрылось, понимаете?

Нет никаких рейтингов. Нет никакой огромной поддержки. Ничего этого нет. Потому что выяснилось: для того, чтобы совладать с политическим оппонентом, у которого нет ни телевидения, ни политической партии, нужно просто пытаться его убить химическим оружием. И, конечно, он просто сходит с ума от этого. Потому что все убедились, что он просто чиновничек. Которого случайным образом поставили на президентский пост. Который никогда не участвовал ни в дебатах, ни в выборах. И это единственный метод его борьбы — пытаться убить людей. И сколько бы он ни изображал из себя великого геополитика, великого какого-то такого мирового лидера, его обида главная в отношении меня теперь заключается в том, что в историю он войдет именно как отравитель.

Вот знаете, был Александр Освободитель. Или Ярослав Мудрый. И будет у нас Владимир Отравитель трусов. Именно так он войдет в историю. Ваша честь, это же имеет прямое отношение... Я здесь стою на этом месте, и меня охраняет уже полиция, Росгвардия появилась, половина Москвы оцеплена именно потому, что маленький человечек в бункере сходит с ума. От того, что мы доказали и показали, что он не геополитиком занимается, а проводит совещание, на котором решает, кому воровать у политиков-оппонентов трусы, мазать их химическим оружием и приказывать их убить.

Главное в этом процессе даже не то, чем он закончится для меня. Посадят меня или не посадят. Посадить меня, в общем-то, несложно — по этому или другому делу. Главное, для чего это происходит, — чтобы запугать огромное количество людей. Это же так и работает: одного сажают, чтобы испугать миллионы. У нас 20 миллионов человек за чертой бедности. У нас десятки миллионов живут, не имея ни малейших перспектив. В Москве-то жизнь еще более-менее. А отъехать на 100 километров — там вообще полный швах. Вот у нас вся страна живет в этом полном швахе, не имея ни малейших перспектив. Получая 20 тысяч рублей. И они все молчат, и их пытаются заткнуть вот ровно такими показательными процессами. Посадить вот этого, чтобы запугать миллионы. Кто-то вышел на улицу — посадить еще пять человек, чтобы запугать 15 миллионов.

И главное, что я хочу сказать. Этот процесс, я очень надеюсь, не будет воспринят людьми как сигнал того, что они должны больше бояться. Это же не демонстрация силы — Росгвардия и вот это все. Это же демонстрация слабости. Просто слабости. Миллионы и сотни тысяч посадить нельзя. И я очень надеюсь, что люди будут все больше и больше осознавать это. И когда они осознают — а такой момент придет, — все это рассыпется. Потому что вы не посадите всю страну. Потому что всех этих людей, которых лишили перспектив, лишили будущего, которые живут в богатейшей стране и получают ноль от национальных богатств... Ноль получают все остальные. Мы только по количеству миллиардеров в мире растем, все

остальное падает, понимаете? Я сижу в своей камере и слышу репортажи о том, как подорожало масло, подорожали макароны, подорожали яйца. 2021 год! Страна — экспортер нефти и газа. У нас вся страна говорит о том, что макароны подорожали, мы жить больше не можем. И вот вы этих людей лишили перспектив, и вы этих людей пытаетесь запугать. Я призываю всех не бояться. Вся эта власть основана...

Судья: вы ничего не сказали по поводу представления.

Навальный: Ваша честь, вы говорите, что я ничего не сказал по поводу представления. Вот это все представление и есть. И все, что я говорю, — это мое отношение к представлению, которое вы устроили. Бывает такое, когда беззаконие и произвол являются сутью политической системы. И это ужасно. Но бывает еще хуже — когда беззаконие и произвол наряжают на себя мундир прокурора или судейскую мантию. И в этом случае долг каждого человека — не подчиняться тем законам, которые обряжены вот в эти мантии. За вами там, внутри вас — это и есть произвол и беззаконие. Долг каждого человека — не подчиняться вам, не подчиняться таким законам.

Судья: У нас не митинг.

Навальный: У вас не митинг, у вас мое выступление. Ваша честь, вы не беспокойтесь. Все будет очень хорошо. Вы не перебивайте, пожалуйста, давайте по очереди, пожалуйста. Я высказываю свое мнение. У меня сложилось мнение относительно этого представления, я вам его высказываю. Другого мнения у меня нет, и будьте добры, меня выслушайте.

Еще раз хочу сказать, что когда произвол и беззаконие оделись в ваши мундиры и изображают из себя закон, долг каждого честного человека — не подчиняться вам и бороться с вами всеми силами. И я, как могу, борюсь. И буду продолжать это делать, несмотря на то, что сейчас, с учетом того, что я оказался полностью под контролем людей, которые обожают все намазывать химическим оружием, наверное, за мою жизнь никто не даст и три копейки. Но тем не менее даже сейчас, даже со своего места я говорю, что буду с вами бороться, и призываю всех остальных не бояться вас и делать все, чтобы закон, а не ряженные в мундирах и мантиях восторжествовали. Я приветствую всех тех, кто борется и кто не боится. Всех честных людей. Я приветствую и благодарю сотрудников ФБК, которые сейчас сидят под арестом. Всех остальных по всей стране, кто не боится и выходит на улицы, потому что у них есть такие же права, как у вас. Потому что наша страна принадлежит им в той же самой степени, как и вам, как и всем остальным. Мы такие же граждане. И мы требуем нормального правосудия, нормального отношения к нам, участия в выборах, участия в распределении национальных богатств. Да, мы всего этого требуем.

Я хочу сказать, что в России сейчас много хороших вещей, а самая хорошая вещь — это вот те самые люди, которые не боятся, которые не опускают глаза, которые не смотрят в стол и которые никогда не отдадут нашу страну кучке продажных чиновников, которые решили обменять нашу родину на свои дворцы, виноградники и аквадискоотеки...

Судья пытается перебить Навального.

Навальный: Я закончил уже. Мое мнение заключается в том, что я требую немедленной свободы для себя, для других арестованных. Я не признаю ваше представление, оно полностью лживо, оно не соответствует закону, и я требую своего немедленного освобождения.